

Брошенный в воду камень поднял настоящую бурю.

Внезапная короткая заметка, опубликованная в газете «Шэнхобао», мгновенно приковала к себе всеобщее внимание.

Это издание, вечно кормящееся семейными дразгами, кухонными скандалами да грязными сплетнями, давно обзавелось армией преданных читателей — любителей почесать языки. От скуки они частенько заглядывали на страницы «Шэнхобао», чтобы в очередной раз подивиться людской глупости и неадекватности.

Но на сей раз газета изменила привычной повестке: вместо очередного бытового мордобоя на первой полосе красовалась статья о каком-то юном гении.

Недоверчивые читатели кликали по ссылке, предвкушая историю об очередном вундеркинде. Однако стоило открыть заметку, как в глаза бросился сочащийся чистейшей завистью слог автора. Шутка ли: шестнадцать лет — а уже переплюнул мировых светил! Результаты исследований принесли шестьдесят миллионов! Солнечная энергетика — это вам не шутки, тут крутятся бешеные деньги!

В статье безудержно расписывали, как отечественная гелиоэнергетика вот-вот обгонит и перегонит Запад. Вокруг фотографии симпатичного паренька, снятого в профиль, громоздились бесконечные восклицания о баснословных миллионах. Постоянная аудитория облегченно выдохнула: нет, «Шэнхобао» осталась верна себе. Все уже привыкли к манере издания выкладывать в сеть анонсы будущих выпусков, а потому завсегдатаи форумов без труда дорисовывали в воображении полную картину завтрашнего печатного номера.

Даже вечно ищущие повода для драки комментаторы на удивление мирно делились мыслями:

— Нынешние детишки дают жару. Мне двадцать шесть, а я и миллиона в глаза не видел.

— С ума сойти. Давненько я не покупал «Шэнхобао», завтра обязательно возьму свежий номер — погляжу на этого вундеркинда.

Атмосфера в комментариях царил на редкость благодушная. И пускай отзывов было немного, большинство пользователей искренне заинтересовалось юным дарованием.

На следующее утро газета «Шэнхобао» вышла с обещанной статьей на первой полосе. Тон повествования, вопреки обыкновению, был подчеркнут серьезным и веским.

Цзян Лань, предвкушавшая этот триумф, выхватила свежий номер из рук помощника и едва не решила, что ей принесли не ту газету. На передовице красовалось вовсе не здание

«Технологий Шэнь» и даже не её собственное рукопожатие с вице-директором Юанем. На снимке был запечатлен Шэнь Минчжоу: он стоял у лабораторного стенда и сосредоточенно смотрел на экран. Статья целиком и полностью была посвящена ему. Автор взахлеб расписывал, какой невероятный самородок отыскался в средней школе Чэнмин и как технологическая компания «Технологии Шэнь» выложила целых шестьдесят миллионов на обустройство лаборатории ради его изысканий.

Цзян Лань вцепилась в бумагу с такой силой, что её ухоженные ногти едва не прорвали портрет пасынка. Оборудование за три миллиона, которое она с таким пафосом приобрела, удостоилось лишь одной сиротливой строчки в самом конце страницы: «Также компания „Технологии Шэнь“ пожертвовала три миллиона юаней на нужды своей альма-матер». И ни единой фотографии! Какая-то жалкая бульварная газетёнка посмела отмахнуться от неё! Женщина заскрипела зубами от злости, мысленно перебирая способы проучить обнаглевших писаки.

Но вдруг её взгляд упал на снимок юноши. Гнев утих, уступив место зловещей ухмылке.

«Раз уж мальчишка так рвётся к славе, почему бы не устроить ему настоящий триумф?»

Уже вечером известный сетевой публицист под ником Бродячий Учёный опубликовал пространный пост:

— Что творится с нашим обществом? Откуда эта маниакальная страсть раздувать культ дутых гениев? [Фото]

Текст был кратким и бьющим точно в цель — в его привычном язвительном стиле. Публикация мигом собрала толпы зевак. Под постом скрывался скриншот статьи из «Шэнхобао» под громким заголовком: «Шестнадцатилетний гений заработал миллионы: новое открытие отечественного вундеркинда превосходит мировой уровень».

Заметка была скромной по объёму, но неприлично помпезной по содержанию. Обыкновенный рекламный пшик за шестьдесят миллионов: дескать, у нас тут совершён прорыв в гелиоэнергетике, заткнувший за пояс зарубежных специалистов, и автор этого чуда — школьник-десятиклассник!

Бродячий Учёный проверил базы научных публикаций — пусто. Патенты — ни одного зарегистрированного за этим именем. Сертификаты авторитетных ведомств по возобновляемой энергии — абсолютный ноль.

И вот такую фальшивку солидное городское издание выносит на передовицу! Читатели всю потешались над ироничным стилем расследования, но в самом конце Бродячий Учёный приберёт главный козырь. Тон его резко изменился, и он добавил с неприкрытым сарказмом:

— После наведения справок выяснилось: наш великий учёный из школы Чэнмин на последней

контрольной по математике ухитрился набрать целых двадцать семь баллов.

Офигеть.

Блогеру даже не пришлось подливать масла в огонь — скандальный пост в сочетании с утренней вырезкой из газеты мгновенно взлетел в тренды. Счётчик комментариев крутился как бешеный, подбираясь к тысяче. Любители вечерних сплетен то и дело натыкались в своих лентах на обсуждение новоявленного самородка.

— Двадцать семь? Серьёзно? Это у нас теперь стобалльную шкалу отменили?

— Это что, премия Дарвина за пиар? Ладно бы спортсмена лепили, но гения науки?

— На дворе двадцать первый век, а кто-то всё ещё пытается корчить из себя отличника? Предыдущий такой умник уже давно сидит без работы!

Вскоре объявились «очевидцы». Один утверждал, что его младшая сестра учится в Чэнмине, другой божился, будто у его дальнего родственника там же учится сын. Толпа требовала подробностей.

Благодаря обширным связям интернет-пользователей — у каждого второго нашёлся кузен, племянник или сосед, грызущий гранит науки в этой элитной школе, — правда всплыла на удивление быстро. Чэнмин всё же считался ведущим лицеем, и его выпускников хватало повсюду. Буквально за пару часов Бродячий Учёный выложил подробное досье на «гения»:

«Вундеркинда» из статьи зовут Шэнь Минчжоу. Мальчишка — законченный лоботряс, плетущийся в самом хвосте рейтинга успеваемости. Ещё со средней школы он только и делал, что прогуливал уроки да околачивался в дурных компаниях. В среднюю школу Чэнмин попал исключительно по блату, а на первой же контрольной умудрился поставить абсолютный антирекорд учебного заведения, не набрав проходного балла ни по одному предмету! Перед нами классический, эталонный двоечник. Более того, в классе его не видели уже несколько недель — прогуливает под благовидным предлогом!

Такие откровения произвели эффект разорвавшейся бомбы. Контраст между газетным образом и суровой реальностью заставил публику крутить пальцем у виска. Надо же, «миллионер и светило науки»! Зачем так грубо пиарить бездаря? Неужели надеялись по липовым публикациям пропихнуть его без экзаменов в какой-нибудь заштатный вуз?

Аудитория Бродячего Учёного и без того исчислялась сотнями тысяч, а уж когда началась масштабная травля, пост подхватили десятки других популярных блогеров. К утру запросы вроде «дутый гений из Чэнмина» заполнили поисковые системы. Рейтинги «Шэнхобао» взлетели до небес: тысячи людей, ранее знать не знавших об этой газетёнке, штурмовали её официальные аккаунты, оставляя язвительные комментарии.

Сеть гудела. Блогеры набивали просмотры, обыватели весело зубоскалили. Вне зависимости от того, читал ли кто-то саму статью или нет, на вопрос: «Слышал про юного гения?» — каждый первый со смехом отвечал:

— Это тот математик, у которого двадцать семь баллов? Да уж, выдающийся ум!

Само слово «гений» превратилось в издевательство и прочно ассоциировалось в поисковиках с дешёвым пиаром.

Те немногие, кто сохранял каплю здравомыслия, лишь удручённо вздыхали: куда катится мир? Оставьте в покое науку, не позорьте имя настоящих учёных!

Сетевой шабаш не утихал до самого утра.

В воскресенье на рассвете в средней школе Чэнмин созвали экстренное совещание. Перед каждым преподавателем лежал свежий номер «Шэнхобао». С передовицы на них бесстрастно взирал Шэнь Минчжоу в белом халате. Директор Ду хмурил брови:

— Положение критическое. Сама по себе газетная заметка не наделала бы шуму, но в сети поднялась настоящая буря. Репутация школы под угрозой!

Ещё бы. Двоечник, заваливший математику, прогуливает уроки и якобы зарабатывает миллионы на научных открытиях под крылом Чэнмина? Курам на смех. Но как теперь выпутываться?

Учителя растерянно листали ленты новостей в телефонах. Скандал вышел далеко за пределы блогов: алгоритмы поисковиков, развлекательные порталы и видеоплатформы наперебой предлагали сюжеты на злободневную тему. Только заголовки вещали не о миллионном контракте школьника, а о «липовом гении» и его двадцати семи баллах. Сетевые остряки соревновались в остроумии, плодя мемы один хлеще другого.

Для педагогов эти шутки были ножом по сердцу. В каждом меме, в каждом едком комментарии склонялось имя их средней школы. Чэнмин полоскали на всех углах, и это была отнюдь не заслуженная слава, а позор на всю страну.

Классный руководитель Ли Гофу попытался разложить всё по полочкам:

— То, что успеваемость у Шэнь Минчжоу хромает, для нас не новость. Но его работа над гелиоустановкой совместно с Оуян Бои велась официально. Чтобы успеть подать заявку на конкурс, им пришлось ускориться. Пропуски занятий были согласованы с руководством лицея, так что ни о каком злостном прогуле речи не идёт. Более того, шестьдесят миллионов — это

стоимость оборудования, которое спонсор выделил школе для модернизации лаборатории. Мальчик не получал этих денег на руки! Газетчики перевернули всё с ног на голову, что и спровоцировало травлю. Нам нужно немедленно связаться с редакцией «Шэнхобао», потребовать опровержения и официальных извинений.

Сюй Фан, который только что злорадно читал издевательские комментарии в адрес ученика, пренебрежительно фыркнул:

— Да при чём тут газета? Проблема в самом Шэнь Минчжоу! Посмотрите, что обсуждает весь интернет. Его позорные оценки! А это, между прочим, чистая правда.

Присутствующие повернулись к нему. Будучи учителем-предметником у Минчжоу, Сюй Фан имел полное право голоса в этих вопросах.

Ли Гофу не ожидал от коллеги такой резкости. На мгновение он опешил, но быстро взял себя в руки:

— Одно другого не отменяет. Мы требуем исправить фактические ошибки: враньё про личные миллионы и басни о превосходстве над мировыми стандартами. Какими бы низкими ни были баллы Минчжоу, его законное право заниматься научным проектом это не отменяет.

— Да как это не отменяет? — вскинулся Сюй Фан, готовый стоять на своём. — Если он...

— Прекратите балаган, — осадил его директор Ду. — Мы здесь собрались, чтобы найти выход из кризиса, а не искать козлов отпущения. Учитель Ли, ваше предложение разумно. Требовать опровержения от редакции мы обязаны. Однако сетевая травля давно живёт своей жизнью. Люди обсуждают не саму статью, а успеваемость нашего ученика. Официальный ответ лица должен быть выверен до единого знака. На кону репутация мальчика и его будущее.

Сюй Фан лишь презрительно усмехнулся про себя.

«Какое вообще будущее может быть у этого лоботряса?»

Вслух же он возразил:

— Даже заботясь о подростке, мы не имеем права лгать в официальных заявлениях. С такими-то результатами контрольных...

У директора зазвонил мобильный. Отмахнувшись от возражений Сюй Фана, он поспешно ответил на вызов. Лицо его сделалось предельно сосредоточенным:

— Здравствуйте, директор Ван.

При этом имени в кабинете мгновенно воцарилась гробовая тишина. Если глава городского департамента образования лично звонит в воскресенье утром — дело точно приняло серьёзный оборот. Наверняка до руководства докатились отголоски грандиозного сетевого скандала.

— Да, ситуация именно такая, — удручённо подтвердил директор Ду, кивая в трубку. Присутствующие затаили дыхание. — Мы как раз вырабатываем общую позицию и готовим официальное заявление, обещаем предоставить исчерпывающий отчёт... Что?!

Глаза руководителя округлились.

Учителя напряглись. Все замерли в страхе, что сейчас директору придётся лепетать оправдания перед разгневанным начальством и покорно принимать наказание.

Однако лицо Ду медленно разгладилось, и на нём проступило облегчение. Он несколько раз горячо поблагодарил собеседника, завершил звонок и окинул притихших коллег обнадеживающим взглядом:

— Город присылает к нам комиссию для выяснения всех обстоятельств. И более того — вместе с ними прибудет авторитетный эксперт.

— По связям с общественностью? — с надеждой уточнил директор учебной части Чу Лихуэй.

— Ну конечно! Нам сейчас позарез нужен кризисный аналитик, — подхватил кто-то сзади.

Для средней школы Чэнмин подобные скандалы были в новинку. Прежде имя школы попадало в прессу исключительно благодаря победам на олимпиадах и выдающимся достижениям учеников. С подобным шквалом грязи педагогический коллектив столкнулся впервые. Любая ошибка в позиционировании могла навсегда перечеркнуть безупречную репутацию учебного заведения.

Ждать пришлось недолго. Вскоре на пороге средней школы появились долгожданные гости из департамента во главе с директором Ваном.

Чиновник прибыл не один — он уважительно сопровождал пожилого человека в строгом сером френче в полувоенном стиле. Мужчина, несмотря на преклонные лета, держался бодро, а его умные глаза за стеклами очков в тонкой оправе светились живым интересом. По пути Ван увлечённо расписывал гостю славную историю школы Чэнмин.

Подойдя ближе, Ван первым представил спутника:

— Знакомьтесь, Ду, это профессор Се Чуньин.

Благоговение, с которым чиновник относился к спутнику, да и сама осанка пожилого учёного не оставляли сомнений: перед ними величина всесоюзного, если не мирового масштаба. От него веяло той редкой породой интеллигентности, которую невозможно симитировать.

Не тратя времени на пустые церемонии, директор Ду перешёл к делу:

— Огромное спасибо, что приехали так быстро. Ситуация из ряда вон выходящая, у нашего коллектива совершенно нет опыта в разрешении подобных информационных кризисов.

— Пустяки, — благодушно отмахнулся Ван. — Самое главное — парень не преступал закон. Что касается жёлтой прессы с их выдумками, департамент направит официальное требование удалить ложные материалы и опубликовать извинения. Мы также подготовим городское заявление о недопустимости спекуляций на теме несовершеннолетних, пригрозив нарушителям судебным преследованием.

Такой деловой и юридический подход мгновенно успокоил директора Чэнмина. Он подробно изложил гостям всю подноготную: оценки у Шэнь Минчжоу действительно аховые, но в своей области он совершил нечто невероятное — раз уж крупная корпорация согласилась влить колоссальные средства в оснащение школьного класса.

Профессор Се до этого молча внимал разговору, но тут с любопытством подал голос:

— Раз уж молодой человек сейчас в лаборатории, почему бы нам не взглянуть на его работу?

Ду смутился:

— Профессор, честно говоря, там нет ничего сверхъестественного. Журналисты раздули сенсацию из обычного школьного проекта для конкурса инноваций.

— Проект для конкурса, говорите? — Се Чуньин тонко улыбнулся. — Инвестиции в шестьдесят миллионов юаней — это уровень серьёзной государственной программы. Так что я бы не стал называть его «маленьким».

Директор не знал, как реагировать на эту мягкую иронию, но Ван решительно подвёл черту:

— Раз наш гость изъявил желание, пойдёмте в лабораторию.

Чем ближе был старт конкурса инновационных технологий, тем безлюднее становилось в школьном корпусе. Остальные команды давно оформили отчёты, подготовили презентации и просто ждали начала регистрации. И лишь в новой лаборатории свет горел до глубокой ночи —

Шэнь Минчжоу и Оуян Бои упорно штурмовали заветную планку в шестьдесят процентов эффективности фотоэлектрического преобразования.

Помимо практической части приходилось оформлять горы сопутствующей документации. Для Оуян Бои этот школьный проект превратился в полноценную научную практику.

И пусть их «коллектив» состоял всего из двух человек, требования Минчжоу к чистоте данных были столь суровы, что девушка всерьёз опасалась за сохранность своей шевелюры. От бесконечных ночных бдений её роскошные волосы грозили досрочно покинуть голову.

Сидя за компьютером, она сводила результаты последних тестов в графики, когда со стороны коридора донеслись шаги и голоса. Дверь распахнулась, и на пороге показался директор Ду в сопровождении целой делегации. Девушка испуганно вскочила:

— Здравствуйте, директор... Здравствуйте, учителя.

Внезапный визит стольких высокопоставленных лиц заставил её растеряться. Оуян инстинктивно поискала глазами напарника.

Юноша, полностью погружённый в расчёты, даже ухом не повёл. Из-за вечного недосыпа он соображал туго, да и всё его внимание без остатка поглощала запущенная на экране симуляция.

На мониторе непрерывной лентой бежали строчки кода и графики температурных режимов. Изменив ключевую технологическую составляющую, Минчжоу переписал алгоритм обчёта с учётом физико-химических свойств новых полупроводников. Теперь оставалось лишь уповать на то, что оптимизированная программа выдаст прирост эффективности хотя бы на доли процента.

Колонки цифр сменяли друг друга. Шэнь Минчжоу мысленно перебирал альтернативные варианты на случай, если текущая конфигурация окажется бесперспективной.

Внезапно над его ухом раздался негромкий, участливый голос:

— Это и есть твоя математическая модель фотоэлектрического преобразования?

Минчжоу недовольно нахмурился и обернулся. Рядом стоял незнакомый пожилой мужчина в строгом сером костюме и с неподдельным интересом разглядывал схемы на дисплее.

— Да, — безучастно отозвался парень, мгновенно переключив внимание обратно на бегущие строки. — Программа оптимизирует расчёты динамики носителей заряда, позволяя в реальном времени прогнозировать итоговый КПД ячейки.

— И за счёт чего достигается ускорение? — живо поинтересовался гость.

Немного подумав, Минчжоу принялся объяснять суть метода. Он начал с фундаментальных принципов абсорбции света полупроводниковыми структурами и закончил логикой работы нейросетевого симулятора, установленного на управляющем сервере.

— Каков текущий предел эффективности? — спросил Се Чуньин.

— Предыдущий максимум на стандартных кремниевых пластинах составил пятьдесят восемь целых двадцать четыре сотых процента. Сегодня мы скорректировали алгоритм интерполяции и применили модифицированный абсорбент.

— Почти шестьдесят процентов? Впечатляет, — в глазах профессора вспыхнул азарт. — И каков ваш прогноз на текущий запуск?

— Не знаю, — покачал головой Минчжоу, не отрывая взгляда от индикатора выполнения. — Система ещё считает. Жду результатов.

В просторном помещении воцарилась тишина. С того момента, как Се Чуньин подошёл к ученику и завязал с ним беседу, сопровождающие чиновники и школьные учителя не смели проронить ни слова.

Специализированная терминология, которой так легко оперировал десятиклассник, для большинства присутствующих звучала как иностранный язык. Диффузионные барьеры, квантовая эффективность, рекомбинация неосновных носителей...

Педагоги с многолетним стажем растерянно переглядывались, глядя на спины увлечённо спорящих подростка и седовласого академика. Каждый из них невольно задавался вопросом: неужели современная школьная программа ушла настолько далеко вперёд, а они этого даже не заметили?

Директор Ду пребывал в глубоком замешательстве. Но раз уж сам руководитель департамента молча ждал окончания расчётов, остальным оставалось лишь послушно стоять рядом.

Охлаждение процессоров серверов натужно взвыло, и шкала выполнения на мониторе скакнула к финальной отметке. Сердце Шэнь Минчжоу пропустило удар. Он затаил дыхание, впившись взглядом в мерцающее поле вывода данных.

На экране вспыхнули зелёные цифры:

****60,12%****

На его губах заиграла едва заметная улыбка. Гора свалилась с плеч. Парень стремительно развернулся, чтобы крикнуть напарнице о победе и дать команду переписывать отчёт, но осёкся: за его спиной стояла целая толпа.

Недоуменно окинув взглядом знакомые лица преподавателей, Минчжоу спросил:

— Учитель Ли, директор Ду... Что-то случилось?

Сюй Фан, видя полное неведение ученика, внутренне возликовал. Напустив на себя суровый и сокрушённый вид, он демонстративно вздохнул:

— Шэнь Минчжоу, ты хоть понимаешь, какую кашу заварил? Школа на ушах из-за твоего вранья, а ты преспокойно сидишь тут и разглядываешь свои циферки!

Коллеги недовольно поморщились от его бестактности. Им и самим было неловко: они полночи не спали, переживая за судьбу лица и репутацию ученика, а виновник торжества даже не подозревал о бушующем в сети урагане.

Но прежде чем кто-то успел сгладить неловкость, профессор Се, застывший перед монитором, медленно снял очки. Он обернулся к Сюй Фану, прищурился, и на его лице расплылась широкая, торжествующая улыбка:

— Глупости вы говорите, уважаемый! Как раз эти цифры сейчас — самое важное событие в нашей науке!

<http://bllate.org/book/20089/2002139>